В.К. Ланчиков

Гармония и алгебра

Те, кто сегодня жалуются на неблагополучное состояние отечественного перевода, часто упускают из виду одну из не самых очевидных, но весьма существенных причин такого состояния. Эта причина – разрыв между теорией и практикой. Временами начинает казаться, что та и другая развиваются независимо друг от друга. Теоретические построения иных авторов наводят на мысль, что эти авторы либо анализируют чужой переводческий опыт либо, сами занимаясь переводом, не утруждают себя самонаблюдением, без которого любые теоретические выкладки остаются мёртвой буквой, суховатой игрой ума. Практики же, брезгливо сторонясь теории, иной раз подолгу бьются над задачей, решение которой давным-давно найдено и описано теоретически, а принимаясь иной раз теоретизировать, высказывают такие, не говоря худого слова, наивные суждения, что делается неловко.

Эта книга, впервые опубликованная в 1980 году, обязана своим многолетним успехом в первую очередь тому, что её авторы одновременно и теоретики и практики – наблюдательные, вдумчивые лингвисты и талантливые, опытные переводчики. Поэтому их книга, пусть даже значительная часть примеров заимствована из чужих переводов, – всё равно осмысление собственного опыта. Отсюда и её стиль: так рассказывают о своей работе настоящие профессионалы – увлекательно, точно, доходчиво.

Но лёгкость изложения не должна вводить в заблуждение: “Непереводимое в переводе” именно лингвистическое исследование. Конечно, “непереводимое” – категория не слишком научная, но в предисловии к первому же изданию авторы уточняют, что именно объединяет рассматриваемые в книге явления: “Почти весь наш материал… связан, по сути дела, с передачей колорита, национального и исторического”.

Характерные особенности той или иной национальной культуры сегодня оказались в центре внимания переводоведения и смежных с ним наук. Собственно, и сам перевод сегодня определяется как вид не только межъязыкового, но и межкультурного посредничества. Но тут не обходится без перекосов. Как заметил недавно один известный переводчик, исследователи так увлеклись сопоставлением культур, что как-то подзабыли о языках. А ведь для переводчиков отметить межкультурные различия, стоящие за словарными соответствиями – это лишь полдела: надо ещё подыскать или создать контекстуально точный эквивалент. Это, как говорится, дело техники, и вот этой самой технике перевода и посвящена книга С.Влахова и С.Флорина, что

отличает её от других работ о соприкосновении культур и служит ещё одной причиной её долголетия.

Ещё одно соображение. Переводной художественный и публицистический текст (именно на таком материале основана книга) отличается от оригинального текста тем, что читатель должен постоянно осознавать: это текст, созданный представителем *другой* национальной культуры для представителей *другой* национальной культуры. Однако инокультурность текста передаётся не столько языковыми средствами (воспроизводится лишь индивидуальная авторская манера), сколько изображением стоящей за языком реальности: специфика отношений между персонажами, особенности их мировоззрения, и пр. Язык же перевода должен быть таким, будто это текст оригинальный. Поучается, переводчик вынужден всё время лавировать, избегая, с одной стороны, излишнего “одомашнивания” (привнесения в текст национального колорита отечественной культуры), с другой – излишней “экзотизации” (подчёркивания культурной чужеродности текста, которая мешает читателю вжиться в происходящее). Как же избежать этих опасностей? “Руководствоваться чувством меры” – совет благой, но расплывчатый до бесполезности: укажите хоть одну переводческую задачу, к которой бы он был бы неприменим. И, чтобы не действовать с наскока, явления одного порядка, представляющие трудность, следует по меньшей мере систематизировать и попытаться выявить в способах их перевода более-менее определённые закономерности. Именно закономерности, а не “правила”, как представляется некоторым переводчикам-практикам, твердящим, что лингвистический подход неспособен дать переводчику точные рецепты на все случаи жизни (как будто лингвисты на это претендуют).

Эту задачу авторы “Непереводимого в переводе” выполнили, и тут кроется третья причина того, что книга не устарела. Быстро устаревают факты, а не факторы. Да, реальность, стоящая за некоторыми примерами, изменилась, и, скажем, глава “Перевод советизмов” представляет больший интерес для тех, кто переводит тексты, так или иначе связанные с советской эпохой. Но изложенные в ней общие принципы не грех учесть и тому, кто имеет дело и с самыми современными текстами. Какие бы реалии мы ни переводили, – будь то “субботник”, “дружинник”, “товарищеский суд” или же “евроремонт”, “силовик”, “единый государственный экзамен” – принципы, которые помогут найти решение, не так уж отличаются.

Кстати о примерах. Преподаватели перевода, должно быть, замечали: есть студенты, которые на занятиях не решаются использовать тот или иной приём, пока не разберутся, на чём он основан и как его обоснование вписывается в общую систему теоретических положений. Это нерешительность ещё не говорит о том, что они безнадёжные педанты, действующие только “по правилам”, – просто, чтобы браться за дело, они сперва должны для себя уяснить, насколько эти

“правила” (а точнее сказать, закономерности) оправданы. Но есть и другая категория студентов: те, кому лучше не объяснять, а показывать, давать убедительные, запоминающиеся примеры – создавать прецедентное ядро, которое у каждого со временем будет обрастать собственным переводческим опытом. Так что точно подобранный пример – не пустяк, и недаром удачные иллюстрации некоторых переводческих явлений кочуют из учебника в учебник.

В это смысле книга С.Влахова и С.Флорина – сущий кладезь. Языки-источники и тексты-источники разнообразны, а предлагаемые варианты одновременно и оригинальны, и показательны.

Впрочем, это связано с первой их перечисленных причин долголетия книги – сочетанием теории с практикой. И неудивительно, что эта книга, став уже библиографической редкостью, всё же постоянно включается в списки рекомендованной литературы во многих учебных заведениях, где преподаётся перевод.

Пришла пора сделать эту редкость доступной всем.